Записки Ленинградского ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции
и ордена Трудового Красного Знамени горного института им. Г.В.Плеханова,
1985, т. 103

УДК 551.193

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО ВЕЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ПОДЗЕМНЫХ ВОД

В.А.ХОДИНА, В.Н.ШЕМЯКИН, Н.Л.ЗЕЛЕНИНА

Исследования последних лет [3, 4, 6, 7, 9] показывают, что в формировании химического состава подземных вод значительная роль принадлежит органическому веществу. Рассмотрим этот вопрос на примере известных железистых вод Северо-Двинской впадины, выполненной ледниковыми, межледниковыми и морскими четвертичными осадками. Наибольший интерес для нас представляют песчано-глинистые отложения микулинского межледникового горизонта, обогащенные растительными и древесными остатками, линзами аллохтонного торфа. Эти отложения встречаются в речных долинах, на морских побережьях и на междуречьях, выполняя чаще всего котловины в кровле ледниковых отложений московской морены; мощность микулинских отложений изменяется от 1-2 до 50-60 м. Микробиологическое преобразование захороненных растительных остатков способствует обогащению подземных вод растворенными органическими веществами. Так в состав растворенных органических веществ подземных вод долины Северной Двины входят высокомолекулярные гидрофильные вещества гумусовой природы: фульво- и гуминовые кислоты с диапазоном молекулярных масс от 10^3 до 10^6, а также низкомолекулярные вещества, что иллюстрируется данными фракционирования подземных вод на сефадексах G-25:

Молекулярная масса	<75	75-116	116-180	180-6·10^4	>10^6
Содержание РОВ[x], %	18	30	11	21	20

[x] *Растворенное органическое вещество.*

Основное влияние растворенных органических веществ на формирование химического состава подземных вод заключается в образовании элементоорганических соединений, растворимость которых в зависимости от pH водной среды увеличивается на 2-3 порядка, определяя тем самым их миграционную способность. Значительная роль в этом процессе принадлежит фульватным комплексам металлов, мигрирующим в широком диапазоне величин pH, в отличие от гуминовых, растворимость и миграционная способность которых увеличивается при повышении щелочности среды [1].

Емкость связывания элементов в растворимые элементоорганические соединения зависит от состава растворимых органических веществ, их гете-

рогенности, концентрации, pH водной среды. Разные по молекулярным массам фракции органического вещества обладают различной способностью к комплексообразованию, причем образующиеся комплексы характеризуются неодинаковой миграционной способностью и степенью устойчивости, которые максимальны для наиболее высокомолекулярных фракций. Модельные опыты показали, что содержание железа в железогуминовых соединениях колеблется от 50–150 мг на 1 г гуминовых кислот. Фульвокислоты (ФК) связывают до 250 мг железа на 1 г кислот [1].

Л.Н.Инцкирвели, исследовавшая взаимодействие фульвокислот (молекулярная масса 300) с ионными формами железа при pH = 5, рассчитала значения константы устойчивости фульватов железа: для Fe (II) $(4,7\pm0,2)\cdot10^4$, для Fe (III) $(1,0\pm0,1)\cdot10^7$ [5].

Нами проведены лабораторные эксперименты по взаимодействию водных растворов гумусовых кислот с гидроксидом железа, на основании которых вычислены константы устойчивости железофульватного комплекса при pH = 7. На примере природного объекта – четвертичной толщи Северо-Двинской впадины – рассмотрено содержание и распределение в вертикальном разрезе гумусовых веществ и связанных с ними водорастворимых фульватно-гуматных соединений металлов, что позволило определить миграционный ряд этих соединений в подземных водах.

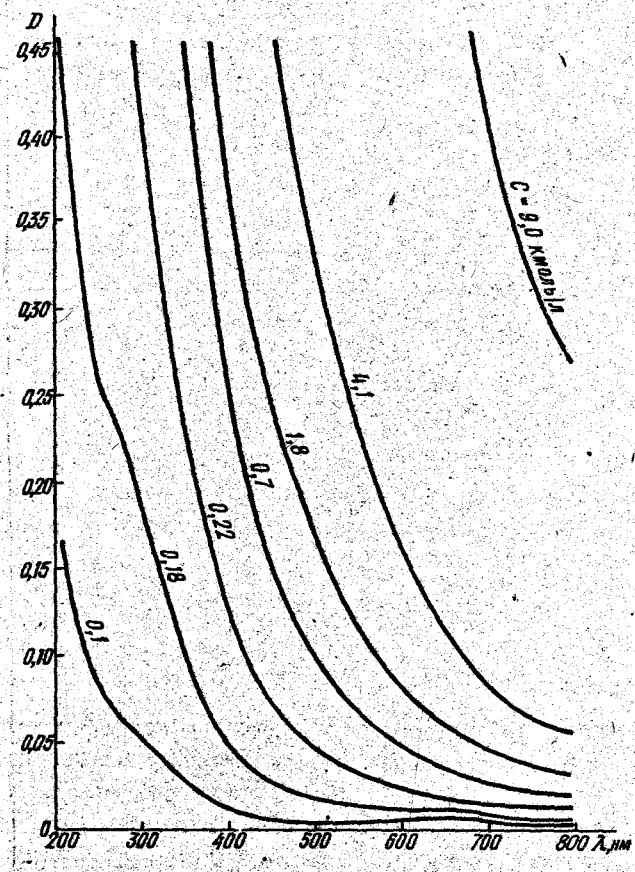

Рис.1. Кривые светопоглощения водных растворов гумусовых кислот
D – оптическая плотность

В лабораторных экспериментах в качестве модельного раствора использовались гумусовые кислоты (молекулярная масса 300), выделенные из торфа. Выделение гумусовых кислот проводили в соответствии с методикой [6], молекулярную массу определяли методом гель-фильтрационной хроматографии [6]. Основным методом контроля процес-

сов комплексообразования являлся спектрофотометрический. Спектры поглощения растворов снимались в диапазоне длин волн 200-800 нм, который выбран потому, что в области 220-380 нм на спектрах растворов проявляются максимумы поглощения, соответствующие фенолгидроксильным группам, определяющим высокую комплексообразующую способность гумусовых кислот [8]. Из исходного препарата (концентрация C = 9 кмоль/л) были приготовлены растворы с концентрациями от 0,1 до 4,1 моль/л. Во всех полученных таким образом растворах замерено pH, а также сняты спектры поглощения при λ = 200-800 нм (рис.1). Отметим, что растворы гумусовых кислот не имеют максимума ни в видимой, ни в ультрафиолетовой областях спектра. Затем из каждого раствора были отобраны аликвоты, в которые были внесены равные количества гидроксида железа. Растворы гумусовых кислот с внесенным гидроксидом железа выдерживались в течение суток, после чего были отфильтрованы. В фильтратах зафиксировано уменьшение концентраций гумусовых кислот, а также понижение pH. Можно предложить следующее объяснение: при внесении $Fe(OH)_3$ в растворы гумусовых кислот происходит их адсорбция гидроксидом железа, что вызывает понижение концентрации гумусовых кислот. Содержание железа, присутствующего в фильтратах в форме комплексного соединения, отвечает соотношению [Fe]/[ФК] - от 1:1 до 1:8 (табл.1). Понижение pH фильтрата

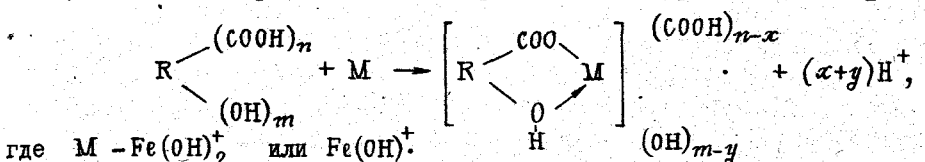
Таблица 1

Результаты эксперимента по взаимодействию гумусовых кислот с гидроксидом железа

Условия	Номер опыта					
	1	2	3	4	5	6
$C_{[ФК]}$, кмоль/л	0,023	0,060	0,087	0,109	0,320	0,420
$C_{[Fe]}$, кмоль/л	0,03	0,03	0,03	0,06	0,06	0,05
Оптическая плотность при λ, нм						
270	0,019	0,05	0,072	0,090	0,085	0,350
320	0,010	0,018	0,030	0,039	0,160	0,215
440	0,05	0,010	0,015	0,018	0,048	0,060
pH						
исходный раствор	7,5	7,6	7,9	7,7	7,5	7,7
после отделения $Fe(OH)_3$	6,7	6,7	6,8	6,7	6,7	6,9
[Fe]:[ФК]	1:1	1:1	1:3	1:2	1:5	1:8

связано с выделением протонов в раствор при взаимодействии гумусовых кислот с железом, что не противоречит современным представлениям о механизме образования комплексных соединений. Поскольку элементами, вступающими в координационную связь с металлами и заполняющими электронную конфигурацию центрального атома являются азот, кислород, сера, а в состав гумусовых кислот входят углерод, водород, кислород, азот, то следствием процесса об-

разования комплексного соединения железа с гумусовыми кислотами является выделение протонов в раствор, в результате чего снижается pH всей системы. Реакцию комплексообразования можно представить следующим образом [I]:

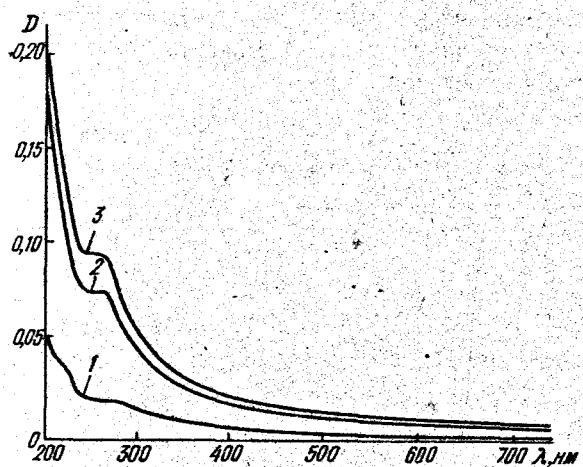
где M – $Fe(OH)_2^+$ или $Fe(OH)^{+}$.

Появление на спектрах растворов максимума поглощения в диапазоне длин волн λ = 270 нм (рис.2) связано, по всей видимости, с гидрооксидионами железа, образовавшими комплексные соединения с гумусовыми кислотами и влияющими на фенольные гидроксильные группы, для которых данный диапазон волн является характерным.

Поскольку в нашем случае наблюдается непрерывный рост оптической плотности при увеличении концентрации лиганда (табл.I), то расчет значения константы устойчивости проводили по системам разбавленных растворов, в которых образуются наиболее простые комплексы, диссоциирующие по уравнению [2] $MA \rightleftharpoons M + A$. По первым двум опытам было определено отношение $p = X_2 / X_1$, где X_1 и X_2 – концентрации железофульватного комплекса в первом и во втором опытах. Значение p соответствует увеличению оптической плотности при переходе от опыта I к опыту 2, т.е. $Д_2 : Д_1 = p$. Концентрация железофульватного комплекса в первом опыте

$$X_1 = C_M (c_2 - p c_1) / p (c_2 - c_1),$$

где C_M – концентрация железа в растворе; c_1 и c_2 – концентрации лиганда в первом и во втором опытах.

с.2. Кривые светопоглощения водных растворов гумусовых кислот и их комплексов с ионами Fe(III)
– концентрация гумусовых кислот 0,0229 кмоль/л; 2 – 0,087 кмоль/л; 3 – 0,109 кмоль/л

Константа диссоциации $K_{дис} = [Fe][ФК] / [Fe\,ФК]$, отсюда константа устойчивости $K_{уст} = I / K_{дис}$. Значение константы устойчивости железофульватного комплекса рассчитано для первых двух опытов и составляет $K_{уст} = 0{,}3 \cdot 10^5$.

Для выявления степени насыщенности металлами фульватно-гуматных комплексов в природных условиях изучалось содержание и распределение гумусовых кислот и связанных с ними водорастворимых фульватно-гуматных

комплексов элементов (железа, кобальта, никеля, меди, цинка, ванадия, свинца и висмута) по скважинам, заданным в толще четвертичных отложений Северо-Двинской впадины. Геологический разрез скважин представлен алевролито-глинистыми отложениями с прослоями песчаника верхнепротерозойского возраста, на которых залегают моренные отложения московского века, глины микулинского горизонта, среди которых отмечен водоносный горизонт локального распространения, а также флювиогляциальные пески и суглинки валдайского века (рис.3). Выделение гумусовых кислот из пород и определение концентраций органического углерода гумусовых кислот $C_{угл}$ проводилось по методике ВИТРа, которая предусматривает выделение из пород гумусовых кислот посредством 0,1 М раствора пирофосфата натрия. Определение металлов производили количественным спектральным анализом концентратов, полученных из пирофосфатных вытяжек путем соосаждения с сульфидом кадмия. Содержание железа определяли рентгенорадиометрическим методом.

Полученные нами данные указывают на генетическую связь между металлами и органическим углеродом гумусовых кислот. Содержание органического углерода в разрезе четвертичных отложений составляет 20-145 мг на 100 г породы. Наибольшим содержаниям органического углерода соответствуют максимальные концентрации микроэлементов; эти максимумы приурочены к глинистым отложениям (горизонту микулинских глин). Так, при концентрации $C_{угл}$ = 100 мг/100 г породы, содержание цинка составляет 0,199 мг, меди - 0,067 мг, никеля - 4,67 мг на 100 г породы (табл.2). В песчаных водовмещающих прослоях, залегающих среди глин микулинского горизонта, а также в зонах контакта глинистых прослоев с песчаными отложениями, наблюдаются резкие уменьшения содержаний микрокомпонентов. Так, концентрация цинка убывает с 0,199 до 0,099 мг, меди - с 0,133 до 0,0007 мг, ванадия - с 3,33 до 0,07 мг, никеля - с 4,67 до 0,033 мг, кобальта - с 0,333 мг до аналитического нуля. Уменьшение концентраций названных элементов позволяет предположить, что вынос этих элементов в форме фульватно-гуматных соединений подземными водами достаточно интенсивен.

Таблица 2

Коэффициенты подвижности металлоорганических соединений в подземных водах

Металл	$C_{Me}/C_{угл}$, 10^{-4}		λ_{Me}
	в песчаных отложениях	в подземных водах	
Цинк	80	200-700	2,5-8,8
Медь	8,0	52-59	7-10
Ванадий	119,4	0,52	$4 \cdot 10^{-4}$
Никель	20,0	15	0,75
Висмут	0,085	-	-
Свинец	11,4	0,22	$2 \cdot 10^{-6}$
Железо	$16 \cdot 10^{4}$	$3,1 \cdot 10^{4}$	0,2

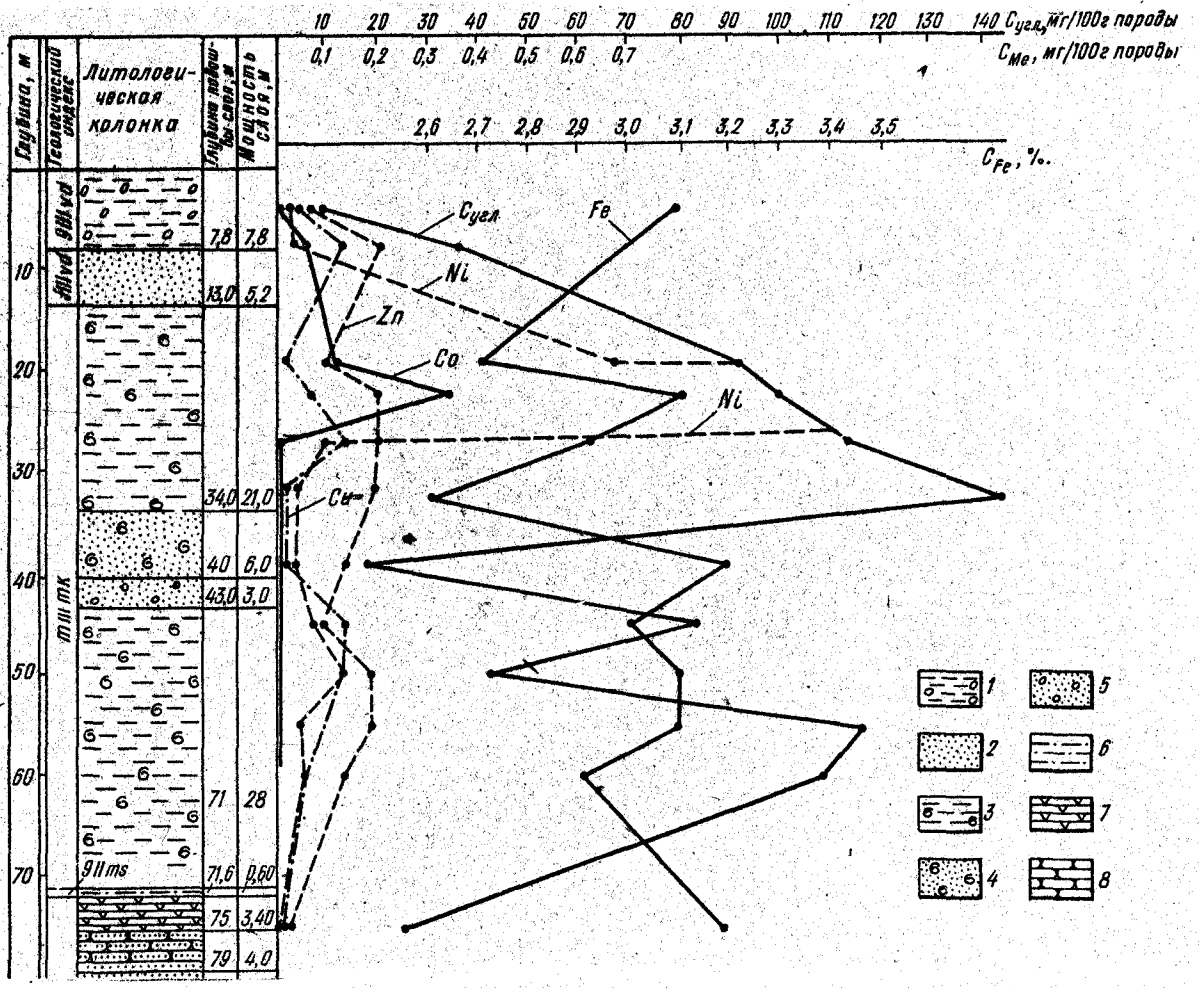

Рис.3. Распределение органического вещества (выраженного через концентрацию органического углерода гумусовых кислот) и связанных в фульватно-гуматные комплексы металлов в толще четвертичных отложений Северо-Двинской впадины

1 – суглинок с гравием и галькой; 2 – песок тонко- и мелкозернистый; 3 и 4 – соответственно глина и мелкозернистый песок с органическими остатками; 5 – песок с гравием и галькой; 6 – глина с включениями гравия и гальки; 7 – глина с обломками алеврита; 8 – алеврит

Геохимическое поведение свинца и висмута иное. Так, содержание свинца увеличивается с 0,007 до 0,0199 мг, а висмута - с аналитического нуля до 0,001 мг, что можно объяснить наличием в подземных водах физико-химических условий, способствующих выходу в твердую фазу продуктов гидролиза этих компонентов и образованию нерастворимых органо-минеральных комплексов. Геохимическое поведение ванадия, кобальта, никеля, меди и цинка очень сходно с железом [10].

На основании отношений концентраций металла к органическому углероду в водовмещающих песчаных отложениях ($C_{Me}/C_{угл} = r_{п}$), залегающих среди глин микулинского горизонта и в подземных водах ($C_{Me}/C_{угл} = r_{в}$) рассчитаны коэффициенты относительной подвижности металлоорганических соединений в подземных водах $\lambda_{Me} = r_{в}/r_{п}$ (табл.2), образующих ряд $Cu > Zn > Ni > Fe > V \geq Pb > Bi$.

Выводы

1. Распределение и содержание органического углерода гумусовых кислот в толще четвертичных отложений Северо-Двинской впадины неравномерно. Наибольшие его концентрации приурочены к глинам микулинского горизонта.

2. Установлена генетическая связь между содержаниями органического углерода гумусовых кислот и металлов (железа, меди, цинка, никеля, ванадия, свинца и висмута).

3. В результате физико-химического и микробиологического преобразования органического вещества вмещающих пород подземные воды обогащаются растворенными органическими веществами, в частности гумусовыми кислотами, образующими водорастворимые органо-минеральные соединения, устойчивые в широком диапазоне pH.

4. Установлена константа устойчивости фульватных соединений железа в водной среде: примерно $0,3 \cdot 10^{5}$ при pH = 7.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Л.Н. Органическое вещество почвы и процессы его трансформации. Л., Наука, 1980.

2. Бабко А.К. Физико-химический анализ комплексных соединений в растворах. Киев, Изд-во АН УССР, 1955.

3. Варшал Г.М., Кощеева И.Я., Сироткина И.С. и др. Изучение органических веществ поверхностных вод и их взаимодействия с ионами металлов. - Геохимия, 1979, № 4.

4. Германов А.И., Пантелеев В.М., Швец В.М. Генетические связи органического вещества и микрокомпонентов подземных вод. М., Недра, 1975.

5. Инкирвели Л.Н. Исследование и определение форм железа в природных водах. Автореф. канд. дисс. М., изд. ГЕОХИ АН СССР, 1975.

6. Кирюхин В.К., Швец В.М. Процессы формирования иодных вод. М., Недра, 1980.

7. Крайнов С.Р., Соломин Г.А., Василькова И.В. и др. Геохимические типы железосодержащих подземных вод с околонейтральной реакцией. – Геохимия, 1982, № 3.

8. Найденова О.А. О путях использования УФ спектроскопии для определения природы фенолгидроксильных групп в фульвокислотах. – Зап. Ленинградск. с.-х. ин-та, 1974, т. 237.

9. Труфанов А.И. Формирование железистых подземных вод. М., Наука, 1982.

10. Ферсман А.Е. Геохимические параметры железа. – В кн.: Тр. конф. по генезису руд железа, марганца и алюминия. Л., Изд-во АН СССР, 1937.